

УДК 81'23

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА ПРОСЬБЫ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В СОПОСТАВЛЕНИИ С СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИМ

Елена Игоревна Риехакайнен

к. филол. н., доцент кафедры общего языкознания

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. e.riehakajnen@spbu.ru

В статье представлен обзор различных методов исследования речевого акта просьбы. Социолингвистические методики сравниваются с психолингвистическим подходом, который позволяет описать все многообразие средств выражения просьбы, которыми владеет носитель языка, и то, как соотносятся различные способы выражения просьбы между собой в сознании носителя языка. В качестве примера приводится эксперимент с применением методики градуального эталона, проведенный на материале 34 конструкций, с помощью которых можно выразить просьбу в русском языке. Полученные результаты свидетельствуют о значимости для описания просьбы в русском языке таких параметров, как формальность ситуации, социальный статус адресата и вежливость, и о тесной связи этих параметров между собой. Показано, что представления носителей языка о типичности способов выражения просьбы не связаны с упомянутыми параметрами. В статье приводится и обсуждается интегрирующий градуальный эталон для параметра «типичность».

Ключевые слова: речевой акт просьбы; психолингвистика; методика градуального эталона; русский язык; теория речевых актов.

Просьба – это один из наиболее распространенных речевых актов, имеющий, как правило, множество различных способов выражения. Повидимому, именно с этим связан неснижающийся интерес лингвистов к изучению речевого акта просьбы.

В классификации Дж. Серля просьба, наряду с запретом, советом, инструкцией, призывом и т. п., относится к директивам: цель этих иллокутивных речевых актов – побудить слушающего сделать нечто; направление приспособления – сделать так, чтобы мир соответствовал словам; выраженное психологическое состояние – желание (пожелание, потребность), чтобы адресат сделал то, о чем его просит адресант [Серль 1986а: 170–173].

А. Вежбицкая, рассматривающая просьбу как один из речевых жанров, предлагает следующий набор семантических формул для ее описания:

- хочу, чтобы ты сделал для меня нечто хорошее (X);
- говорю это, потому что хочу, чтобы ты это сделал;
- не знаю, сделаешь ли ты это, потому что знаю, что ты не обязан делать то, что я хочу, чтобы ты делал

[Вежбицка 1997: 104].

Особенно важной оказывается последняя формула, которая отличает просьбу от приказа.

Одна из первых классификаций способов выражения просьбы представлена в [Серль 1986б]. Классификация проводится на материале английского языка, рассматриваются только косвенные речевые акты, выделяются 6 групп в зависимости от того, какие лексические средства используются для передачи просьбы, например, «предложения, касающиеся способности Н (слушающего) совершить А (акт, действие)»: *Не могли бы Вы...?, Вы можете...?*¹; «предложения, касающиеся желания или склонности Н делать А»: *Удобно ли Вам прийти в среду?* и т. д. [Серль 1986б: 201–204].

Подобная классификация, без сомнения, имеет лингвистическую ценность, так как дает представление о том, какими способами в данном языке выражается иллокутивный акт просьбы. Однако она не учитывает того, в каких ситуациях употребляются данные способы выражения просьбы в речи, что представляет особый интерес с практической точки зрения. Дж. Серль лишь отмечает, что «вежливость есть наиболее явная мотивировка косвенного выражения просьбы», но при этом «стандартные формы в одном языке не всегда сохраняют свой косвенный

речевой потенциал в переводе на другой язык» [Серль 1986б: 214, 215].

Наиболее подробной классификацией коммуникативно-семантической группы (далее – КСГ) просьбы в русском языке, учитывающей как способы выражения просьбы, так и сферы их употребления, следует, по-видимому, считать классификацию Н.И. Формановской [Формановская 2002: 151–156], в которой достаточно подробно анализируется структура КСГ просьбы с точки зрения входящих в нее компонентов, но описание ситуаций употребления различных способов выражения просьбы в речи является непоследовательным (используются разные критерии – степень вежливости, частотность, степень знакомства коммуникантов и др.) и неполным.

Чтобы более корректно представить то, каким образом способы выражения просьбы зависят от социальных факторов, проводятся социалингвистические исследования с применением различных методик сбора материала².

Наиболее естественным методом исследования считается наблюдение, которое может включать в себя как фиксацию того, что происходит в реальных ситуациях общения, так и анализ текстов (например, художественной литературы) [Рудык 2014: 35–41; Wysoczański 1992: 63–79]. В последнее время все чаще в социалингвистических исследованиях применяются экспериментальные методики. Одной из наиболее популярных является методика «письменного завершения дискурса»: участникам эксперимента предлагается заполнить пропуски в диалогах, составленных с учетом исследуемых социалингвистических параметров [Аверьянова 2008; Blum-Kulka, Olshtain 1984; Eslamirasekh 1993; Ogiermann 2009]. Основным преимуществом этого метода над методом наблюдения считается возможность получения большого количества данных за короткое время, однако, по мнению ряда исследователей (см., например [Beebe, Cummings 1996: 80]), письменная форма предъявления материала может негативно влиять на адекватность выбора способа выражения просьбы. Более естественным методом, тем не менее позволяющим исследователю контролировать получаемый материал, считается ролевая игра. Этот метод предполагает, что участникам эксперимента нужно сымитировать свое поведение (в первую очередь речевое) в ситуациях, заданных экспериментатором с учетом различных параметров (например, формальности ситуации или близости отношений между говорящими), и применяется не только при изучении речевых актов (как в [Reiter 2000: 59–60]), но и, например, при создании корпусов устной речи (см. [Richey 2004: электр. ресурс]).

Описанные социалингвистические методики позволяют получить ценные данные о том, как ситуация общения влияет на выбор способа выражения просьбы. Однако, как представляется, они не могут дать ответ на вопрос о всем многообразии средств выражения того или иного речевого акта, которыми владеет носитель языка (т. е. о так называемом «инвентаре» способов выражения речевого акта), а также о том, как соотносятся между собой единицы этого «инвентаря» в сознании носителя языка.

Для ответа на сформулированные выше вопросы перспективным представляется проведение психалингвистических исследований с применением методики «градуального эталона» [Шабес 1989: 23]. Методика заключается в том, что испытуемым предлагают расположить единицы исследуемого материала в порядке изменения интересующего исследователя признака от одного полюса до другого на основе интуитивной оценки. Затем с помощью статистических методов находится обобщенное относительное место каждой номинации на градуальной шкале. Ценно при этом то, что информанты соотносят языковые единицы непосредственно друг с другом, а не приписывают им цифровые значения из изначально данного ограниченного набора, как это происходит, например, в экспериментах по семантическому шкалированию. Следствием этого является прямая зависимость места/зоны некоторого объекта на эталоне от количества и качества исходных лексем.

Использование методики градуального эталона при описании структуры КСГ просьбы обосновано тем, что параметры коммуникативной ситуации, которые определяют выбор того или иного способа выражения просьбы носят динамический характер, т. е. изменяются и могут быть выражены в большей или меньшей степени. В каждой же конкретной коммуникативной ситуации мы имеем дело с определенными степенями параметров, формирующими данную ситуацию общения (ср. [Трощенкова 2005: 67]). Следовательно, итогом изучения зависимости способов выражения просьбы от любого из параметров, формирующих коммуникативную ситуацию, должен стать градуальный эталон способов выражения просьбы, имеющий континуально-дискретный характер.

Выбранная методика позволяет определить не только место каждой из исследуемых единиц относительно других единиц исследуемой группы, но и количество зон, на которые разбивается весь континуум анализируемых единиц в зависимости от конкретного параметра (см., например [Глазанова, Ерофеева 2015]). Данная воз-

возможность особенно важна при изучении способов выражения просьбы, поскольку позволяет оценить целесообразность разделения данной коммуникативно-семантической группы на подгруппы по формальному признаку (как это обычно делается в пособиях по речевому этикету).

Кроме того, методика градуального эталона позволяет оценить релевантность параметров, по которым проводится градуирование, для исследуемой группы единиц. Так, выбранный параметр можно считать релевантным, только «если носители языка способны с достаточной уверенностью дифференцировать языковые единицы по предложенному признаку и установить степень его проявления для каждой единицы» [Трошенкова 2005: 83]. Если же испытуемые отказываются градуировать предложенные единицы по указанному принципу или в их ответах полностью отсутствует согласованность, то данный признак нужно признать нерелевантным для данного набора единиц.

В эксперименте, который был проведен на материале русского языка по методике градуального эталона³, носителям русского языка было предложено расположить 34 способа выражения просьбы (26 с *Вы*-формами и 8 с *ты*-формами) по четырем параметрам: «типичность (Т)» (от самой типичной просьбы к самой нетипичной); «формальность ситуации (ФС)» (от просьбы, используемой в наиболее формальной ситуации, к просьбе, используемой в наиболее неформальной ситуации); «социальный статус адресата (СС)» (от просьбы, обращенной к человеку, имеющему высокий социальный статус, к просьбе, обращенной к человеку, имеющему низкий социальный статус) и «вежливость (В)» (от наиболее вежливой просьбы к наименее вежливой).

Список стимулов для эксперимента был сформирован по результатам предварительно проведенного анкетирования, в котором носителям русского языка было предложено перечислить все возможные способы выражения просьбы, а также с учетом конструкций, представленных в пособиях по русскому языку как иностранному и работах по речевому этикету.

В эксперименте приняли участие 30 носителей русского языка, по 10 представителей каждой из следующих групп: учащиеся 10–11 классов; студенты Филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета; взрослые с высшим образованием от 25 до 48 лет (преимущественно преподаватели школ и вузов). Участники эксперимента не были ограничены во времени при выполнении задания. Среднее время прохождения эксперимента – 40–45 минут.

Полученные градуальные эталоны, составленные испытуемыми, были объединены в таблицы по каждому из параметров. Затем для каждого способа выражения просьбы внутри параметра были посчитаны медианы (*Me*). Упорядоченный перечень членов категории по значениям вычисленных медиан является интегрирующим градуальным эталоном. Кроме того, были вычислены коэффициенты согласованности для каждого способа выражения просьбы и средние коэффициенты согласованности для каждого из параметров. Коэффициенты согласованности вычислялись по формуле

$$D = \frac{l}{N},$$

где *l* – количество различных оценок, а *N* – общее количество оценивающих. Наибольшее значение данного коэффициента – единица, наименьшее приближается к нулю. Чем ближе значение коэффициента к нулю, тем выше согласованность ответов испытуемых. Согласованность оказалась наименьшей (*D* = 0,58) для параметра «типичность», для остальных же трех параметров она оказалась примерно равной (*D* = 0,43 для «формальности ситуации», *D* = 0,42 для «социального статуса адресата» и *D* = 0,46 для «вежливости»), но тоже достаточно низкой. Однако даже такие результаты свидетельствуют о наличии согласованности в ответах испытуемых по последним трем параметрам, что говорит о релевантности выделенных критериев для описания КСГ просьбы.

Наличие корреляции между исследуемыми параметрами определялось с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена (см. табл. 1).

Таблица 1

Значения коэффициентов корреляции для всех рассмотренных пар признаков

	Т	ФС	СС	В
Т				
ФС	-0,27			
СС	-0,27	0,98		
В	-0,24	0,97	0,97	

Из таблицы видно, что статистически значимая (*p* < 0,001) положительная корреляция была выявлена между параметрами «Формальность ситуации», «Социальный статус адресата» и «Вежливость». Таким образом, можно сделать вывод, что в сознании носителя языка наиболее вежливой будет просьба, произнесенная в формальной ситуации и обращенная к человеку, имеющему высокий социальный статус. Анализ

**Риехакайнен Е.И. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА ПРОСЬБЫ:
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В СОПОСТАВЛЕНИИ С СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИМ**

градуальных эталонов для данных критериев демонстрирует, что практически все конструкции с *Вы*-формами являются более вежливыми, формальными и ориентированными на более высокий статус адресата, чем конструкции с *ты*-формами. На степень формальности и вежливости просьбы может также влиять порядок слов в конструкции, семантика отдельных лексем, и наличие дополнительных актуализаторов вежливости. Так, конструкции с формами повелительного наклонения без актуализаторов вежливости или со словом *пожалуйста* располагаются в конце верхней части эталонов. Если рассматривать конструкции с одинаковой структурой, различающиеся только глагольными формами, то в

градуальном эталоне выше будут находиться конструкции с глагольными формами в сослагательном наклонении, а затем в изъявительном, например: *Мне хотелось бы попросить Вас сделать (дать и т. д.)...* и *Мне хочется попросить Вас сделать (дать и т. д.)...* Также глагольной форме в изъявительном наклонении будет предшествовать инфинитив с глаголом *мочь* в личной форме: *Вы не можете сделать (дать и т. д.)...?* и *Вы не сделаете (дадите и т. д.)...?*

Типичность же способа выражения просьбы не коррелирует ни с одним из анализируемых параметров ($p > 0,1$). Интегрирующий градуальный эталон для этого параметра представлен в таблице 2.

Таблица 2

Интегрирующий градуальный эталон для параметра «типичность»

Способ выражения просьбы	<i>Me</i>
Сделайте (дайте и т. д.), пожалуйста,...	2
Пожалуйста, сделайте (дайте и т. д.)...	4
Будьте добры, сделайте (дайте и т. д.)...	6,5
Не могли бы Вы сделать (дать и т. д.)...?	6,5
Ты не сделаешь (дашь и т. д.)...?	6,5
Вы не сделаете (дадите и т. д.)...?	7
Ты не можешь сделать (дать и т. д.)...?	8
Вы не можете сделать (дать и т. д.)...?	9,5
Вам не трудно сделать (дать и т. д.)...?	13
Если Вам не трудно, сделайте (дайте и т. д.)...	13
Сделай (дай и т. д.)...	13
Будьте так добры, сделайте (дайте и т. д.)...	13,5
Прошу Вас, сделайте (дайте и т. д.)...	13,5
Сделайте (дайте и т. д.)...	15
Будьте любезны, сделайте (дайте и т. д.)...	15,5
Вас не затруднит сделать (дать и т. д.)...?	16
Сделай-ка (дай-ка и т. д.)...	16
Могу ли я Вас попросить сделать (дать т. д.)...?	16,5
Если Вас не затруднит, сделайте (дайте и т. д.)...	17
Будьте так любезны, сделайте (дайте и т. д.)...	18,5
Не затруднит ли Вас сделать (дать и т. д.)...?	20
Сделайте одолжение, дайте (сделайте и т. д.)...	22,5
Я просил(а) бы тебя сделать (дать и т. д.)...	22,5
Не будете ли Вы так любезны сделать (дать и т. д.)...?	23
Мне хотелось бы попросить Вас сделать (дать и т. д.)...	24,5
Окажите любезность, сделайте (дайте и т. д.)...	25
Я просил(а) бы Вас сделать (дать и т. д.)...	25,5
Мне хотелось бы попросить тебя сделать (дать и т. д.)...	26,5
Мне хочется попросить Вас сделать (дать и т. д.)...	27
Мне хочется попросить тебя сделать (дать и т. д.)...	28
Не сочтите за труд, сделайте (дайте и т. д.)...	28
Я буду Вам очень благодарен/благодарна, если Вы сделаете (дадите)...	29
Слышь, ты, сделай (дай и т. д.)...	29,5
Не откажите в любезности, сделайте (дайте и т. д.)...	30

Интересно, что в градуальном эталоне по параметру «типичность» не наблюдается четкого деления на группы по формальному принципу: многие конструкции, которые традиционно в научной литературе и пособиях по русскому языку объединяются в одну группу на основе совпадения лексических компонентов, располагаются в эталоне на достаточно большом расстоянии друг от друга (например, конструкции с актуализаторами вежливости типа *будьте добры*, адресантно-ориентированные конструкции-«осведомления» о трудностях партнера и т. д.).

Внутри градуального эталона не происходит также деления на группы с *ты*- и *вы*-формами: часто одинаковые конструкции, различающиеся только по данному признаку, следуют друг за другом или находятся недалеко друг от друга.

Наиболее типичными оказались просьбы с актуализатором вежливости *пожалуйста*, а просто форма повелительного наклонения множественного числа оказалась ниже в градуальном эталоне. Это, по-видимому, связано с тем, что «императивное высказывание *Сделайте...* уже теряет интенциональную определенность, поэтому может проявлять себя то как просьба, то как совет и т. д.» [Формановская 2002: 151]. К наименее типичным участники эксперимента отнесли все *я*-ориентированные конструкции, выражающие желание говорящего, конструкции с оборотами *окажите любезность* и *сделайте одолжение*, конструкции *Я просил(а) бы тебя сделать (дать и т. д.)...*, *Я просил(а) бы Вас сделать (дать и т. д.)...* и несколько других.

Можно было бы предположить, что типичность способов выражения просьбы связана с частотностью употребления данных форм. В таком случае порядок следования способов выражения просьбы в градуальном эталоне должен соотноситься с результатами предварительно проведенного анкетирования, в котором носители языка должны были перечислить все известные им способы выражения просьбы. Однако четкой зависимости выделить нельзя, поскольку, например, в группу наиболее типичных вошли такие конструкции как *Ты не сделаешь (дашь и т. д.)...?*, *Ты не можешь сделать (дать и т. д.)...?* и их варианты для *Вы*-форм, которые не были частотными в ответах носителей языка, участвовавших в предварительном анкетировании.

В статье представлены только основные результаты проведенного эксперимента, однако даже они, как кажется, наглядно демонстрируют, что применение психолингвистического подхода позволяет получить данные об отражении того или иного речевого акта в сознании носителей языка, которые в совокупности с результатами социолингвистических исследований способ-

ствуют более полному описанию специфики использования различных средств выражения речевых актов.

Примечания

¹ В качестве русскоязычных примеров используются некоторые фразы, приведенные в переводе статьи Дж. Серля на русский язык [Серль 1986б].

² Автор статьи выражает благодарность магистру лингвистики Егору Андреевичу Инокову за подготовленный им в ходе работы над выпускной квалификационной работой «Способы выражения просьбы в польском и немецком языках (в сопоставлении с русским)» обзор литературы, материалы которого были использованы в настоящей статье.

³ Автор статьи выражает благодарность к. ф. н., доц. СПбГУ Татьяне Евгеньевне Петровой за помощь в проведении экспериментального исследования.

Список литературы

Аверьянова Е.А. Реализация просьбы в русском, английском, французском и албанском языках: сравнительный анализ // Acta linguistica Petropolitana: Труды ИЛИ РАН / отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб.: Наука, 2008. Т. 4, ч. 2. [Электронный ресурс]. URL: https://alp.iling.spb.ru/static/alp_IV_2.pdf (дата обращения: 09.09.2017).

Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 99–111.

Глазанова Е.В., Ерофеева Е.В. «Как до луны на тракторе»: опыт построения градуального эталона расстояний, зафиксированных в русских фразеологизмах // Социо- и психолингвистические исследования. 2015. Вып. 3. С. 44–49.

Рудык А. О средствах увеличения иллюкутивной силы реквестивных речевых актов (на примере польского и русского языков) // Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica. 2014. Т. 10. С. 35–41.

Серль Дж.Р. Классификация иллюкутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986а. Вып. 17: Теория речевых актов. С. 170–194.

Серль Дж.Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986б. Вып. 17: Теория речевых актов. С. 195–222.

Троценкова Е.В. Экспериментальное исследование английских обращений на основе социокультурной когнитивной модели: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 205 с.

Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. 216 с.

Шабес В.Я. Событие и текст. М.: Высшая школа, 1989. 175 с.

Beebe L.M., Cummings M.C. Natural speech act data versus written questionnaire data: How data collection method affects speech act performance // Gass S.M., Neu J. (eds.). *Speech acts across cultures: Challenges to communication in a second language.* New York: Mouton de Gruyter, 1996. Pp. 65–86.

Blum-Kulka S. Olshtain E. Requests and Apologies: A Cross-cultural Study of Realization Patterns (CCSARP) // *Applied Linguistics.* 1984. Vol. 5(3). Pp. 196–213.

Eslamirasekh Z. A Cross-Cultural Comparison of the Request Speech Act Realization Patterns in Persian and American English // *Pragmatics and Language Learning.* 1993. Vol. 4. Pp. 85–103.

Ogiermann E. Politeness and in-directness across cultures: A comparison of English, German, Polish and Russian requests // *Journal of Politeness Research. Language, Behaviour, Culture.* 2009. Vol. 5, Iss 2. Pp. 189–216.

Reiter R.M. Linguistic politeness in Britain and Uruguay: a contrastive study of requests and apologies. Amsterdam: John Bejamin's Publishing Company, 2000. 225 p.

Richey C. An Introduction to Speech Corpora. Stanford, 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bcs.rochester.edu/people/fjaeger/teaching/tutorials/t_richey_speech%20corpora.pdf (дата обращения: 09.09.2017).

Wysoczański W. Sposoby wyrażania prośby w języku rosyjskim i polskim // *Acta Universitatis Wratislaviensis.* 1992. № 1302. S. 63–79.

HOW TO STUDY SPEECH ACT OF REQUEST: PSYCHOLINGUISTIC VS. SOCIOLINGUISTIC APPROACH

Elena I. Riekhakaynen

**Assistant Professor, General Linguistics Department
Saint-Petersburg State University**

The paper discusses different methods applied in the studies of the speech act of request. Sociolinguistic methods are compared to psycholinguistic ones. The latter can reveal the whole range of constructions a native speaker can use to express a certain speech act as well as the relations between these constructions in the mental lexicon of a native speaker. As an example, the paper describes an experiment in which participants had to arrange 34 different ways of expressing a request in Russian according to four parameters. According to the results, formality of situation, social status of the addressee, and politeness are relevant for the classification of the constructions used to express a request, these parameters being closely correlated with one another. Typicality did not show significant correlation with the mentioned above characteristics; the paper provides the description and analysis of the results received for this parameter.

Keywords: speech act of request; psycholinguistics; method of gradual standard; Russian; speech act theory.